

Дул холодный, словно из самой преисподней, ветер. Сердца людей сковывал лёд, словно они находились в центре снежного бурана. Ещё удивительней было другое свойство леденящего ветра: он делал практиков практически смертными. Дрожащие люди крепко вцепились в свои лианы. Пар от их дыхания замерзал прямо в воздухе, осыпаясь вниз крохотными льдинками. Если бы не исходящее от лиан пульсирующее тепло, то их спуск закончился бы очень быстро. Им не помогла бы даже более высокая культивация.

Мэн Хао крепко держался за свою лиану. Ему уже стало ясно, что без этих лиан им не достичь четвёртого мира. Остальные практики, похоже, пришли к такому же выводу.

Даже оставшиеся рядом с провалом практики являлись выдающимися личностями на Южных Небесах, не говоря уже о тех, кто решил спуститься в четвёртый мир. Отважившиеся на спуск в провал смельчаки явно не собирались сдаваться на полпути. Они приносили в жертву лианам всё больше и больше сокровищ, а те, в свою очередь, стремительно ползли вниз.

Время тянулось невыносимо медленно. Мэн Хао находился выше всех в провале, замыкая их небольшую процессию. Опускаясь вниз, он внимательно изучал это место. Насколько он мог судить, провал был бездонным. Сложно было сказать, как долго они уже спускались, но дна по-прежнему не было видно. Леденящий ветер усиливался, отчего лианы требовали всё больше сокровищ.

Неподалёку от Мэн Хао спускался Ли Тяньдао. На душе ему становилось всё тревожней и тревожней. Он, конечно же, прибыл в это место с достаточными запасами магических предметов, но даже с ними он с трудом поспевал за растущими аппетитами лиан. К этому моменту уже перестало иметь значение качество жертвуемых магических предметов. В ход шло всё. Вот только в бездонной сумке Ли Тяньдао было не так уж много простых магических предметов. Если дно скоро не появится, ему придётся начать жертвовать ценные магические сокровища. Он никак не мог этого допустить. Стиснув зубы, он неожиданно остановился и начал карабкаться вверх. Похоже, он решил оставить попытки проникнуть в четвёртый мир.

Стоило ему начать взбираться вверх, как он резко изменился в лице. Леденящий ветер вокруг него неожиданно стал в десять раз холоднее. В следующий миг его волосы и брови покрылись инеем. Даже на коже стала образовываться ледяная корка. Если так продолжится, не пройдёт много времени, прежде чем он превратится в ледяную статую. Испугавшись за свою жизнь, Ли Тяньдао вытащил одно из своих ценных магических сокровищ - сверкающий голубой меч с клинком, по форме напоминающим саблю. Всем своим видом этот предмет буквально кричал о своей незаурядности.

Переборов себя, Ли Тяньдао приложил меч к лиане. Как только клинок растворился в ней, холод вокруг Ли Тяньдао резко исчез, а его тело медленно начало возвращаться в норму. "Нам что, позволено только спускаться вниз? — мысленно проворчал он. — Или просто плата за подъём вверх гораздо выше, чем за спуск?"

От остальных не ускользнуло произошедшее. Они сразу же принялись строить теории.

Только сейчас Ли Тяньдао заметил, что его лиана не ползёт вниз, а втягивается назад к поверхности. Это сразу же заметили и остальные.

— Дело не в том, что тебе запрещено подниматься вверх. Если ты хочешь выбраться из провала, то для подъёма наверх тебе всё равно придётся жертвовать сокровища!

— Так и есть. Похоже, добраться до четвёртого мира будет не так уж и просто...

Находясь выше остальных практиков, Мэн Хао имел отличный обзор. Он задумчиво смотрел на практиков внизу, поглаживая свою бездонную сумку. Внезапно его губы тронула застенчивая улыбка. Он хранил молчание, позволяя лиане медленно ползти вниз.

Ли Тяньдао на секунду растерялся. Перед ним было два пути: подниматься вверх или продолжить спуск вниз. И в том, и в другом случае ему придётся истратить все свои магические предметы. Наконец Ли Тяньдао стиснул зубы.

"Раз уж я в любом случае растрочу все магические предметы, тогда можно и рискнуть, — мысленно решил он, — если вернуться наверх, тогда получается, что я потратил кучу сокровищ зря. Если же я дойду до конца, тогда смогу компенсировать потери в четвёртом мире!"

Многие практики пришли к похожему выводу. Их скулы были напряжены, глаза светились решимостью. Они шли на большой риск, но, если сдать сейчас, тогда они точно останутся ни с чем. Продолжив спуск, у них хотя бы появляется шанс... вернуть потраченные сокровища. При таком раскладе не было причин не идти на риск!

За следующий день они опустились ещё глубже в провал, однако дна по-прежнему не было видно. Провал действительно казался бездонным. К этому моменту немало практиков уже использовали все свои запасы простых магических предметов. Для дальнейшего спуска им либо придётся начать жертвовать добытые в секте Бессмертного Демона сокровища, либо начать использовать запасы ценных магических предметов.

Такую дилемму было не так-то просто разрешить, если судить по неприглядным выражениям их лиц. Перед отправкой в это место они были абсолютно точно уверены, что подготовили достаточное количество магических предметов. И только сейчас они поняли, как ошибались.

По сравнению с ними спуск Мэн Хао шёл гладко. В его бездонной сумке хранилось огромное количество магических предметов. Он беззаботно вынимал их из своей бездонной сумки ИньЯн сокровища и жертвовал лиане. Мэн Хао изредка менял направление движения лианы, чтобы передать Сюй Цин магические предметы. Остальные практики буквально сгорали от зависти.

— Эх, слишком уж у меня много сокровищ, — протянул Мэн Хао со вздохом. От звука его голоса у многих от ярости задёргался глаз.

— Собратья даосы, — объявил Мэн Хао, — если у вас заканчиваются сокровища, вам достаточно просто попросить их у меня. Мы все преследуем одну цель и желаем достигнуть её во что бы то ни стало. Что бы ни случилось, я не брошу вас в беде в угоду себе. Если вам нужны магические предметы, я готов одолжить их вам, можете не сомневаться! У меня справедливые цены, и я честен со всеми моими клиентами, не беспокойтесь. Купите один, а потом верните три! — эхо его голоса многократно отразилось от стен провала. Его отлично слышал даже старик, находящийся ниже всех. Все без исключения практики тут же скривились.

Фан Юй покосилась на Мэн Хао, но её губы невольно изогнулись в улыбке. Если даже члены клана Цзи выглядели довольно неприглядно, то об остальных и не стоило говорить. Услышав предложение Мэн Хао, многие начали кричать со смесью гнева и бессилия:

— Где твой стыд, жадный проходимец?! — воскликнул кто-то. — Даже если у нас останется ещё меньше магических предметов, чем сейчас, мы никогда не обратимся к тебе за помощью!

— Верно! — поддержал говорившего ещё один практик. — Снаружи ты предложил один предмет в обмен на два, а сейчас уже на три?! Поднимать так цены — омерзительно!

— Я лучше умру, чем обращусь к тебе за помощью!

Услышав гневные выкрики, Мэн Хао устало вздохнул:

— Тут вы не правы, — объяснил он, — каждый из этих магических предметов символизирует важные для меня воспоминания. Я предлагаю вам одолжить не мои магические предметы, а скорее истинную любовь моей жизни, — вздохнув ещё раз, он продолжил: — Мои намерения чисты и искренни. Посмотрите на мои магические предметы! Их ослепительное сияние способно заморозить кого угодно! Это не какой-то ширпотреб, а товар высшего качества! Подумайте об этом. С моими магическими предметами вы без труда доберётесь до четвёртого мира! Там вы сможете добыть немало ценного и быстро вернуть мне долг. Это стоит того! Братья и сёстры, вам следует объективно смотреть на вещи. Уплаченная вами цена — сущий пустяк, если мы говорим о сокровищах четвёртого мира! Ведь обрести что-либо можно, только заплатив определённую цену, верно?

Мэн Хао убеждал всех этих людей, используя все свои ораторские навыки. Их он, конечно же, приобрёл ещё во времена торговли в секте Покровителя. Вот только его небольшая тирада почему-то лишь разозлила всех этих людей.

Сюй Цин неподалёку прикрыла улыбку ладонью. Она смотрела на Мэн Хао с нескрываемой теплотой.

— Собратья даосы, разве небольшие жертвы не стоят того, чтобы попасть в четвёртый мир? — многозначительно закончил Мэн Хао. Подобранные им слова и интонации буквально источали доброжелательность. Немало практиков было тронута искренностью Мэн Хао, и внезапно их начали раздражать противоречия.

Ли Тяньдао скрежетал зубами. У него осталось всего четыре магических предмета, которыми он совершенно не хотел жертвовать.

— Я возьму три! — решительно сказал он.

Услышав это, Мэн Хао быстро приложил к лиане магический предмет, чтобы она поползла в сторону Ли Тяньдао.

— Старший Брат Ли, ты явно многое повидал и многое познал. Сразу видно выдающийся ум и талант. Ладно, послушай. Это моя первая сделка, поэтому я дам тебе небольшую скидку. За эти три магических предмета тебе нужно будет вернуть мне всего восемь. Стоимость этих магических предметов составляет тридцать тысяч духовных камней. А значит, тебе нужно вернуть всего восемьдесят тысяч духовных камней.

С этими словами он вытащил три совершенно заурядных магических предмета и долговую расписку. Как и во втором мире для скрепления сделки он использовал Дао обет.

Ли Тяньдао мог лишь скрежетать зубами. Покончив с формальностями, он взял три сокровища и приложил одно к лиане. Та стремительно поползла вниз, чем ненадолго уняла его тревогу.

— Как вы могли видеть, — сказал Мэн Хао, подняв подбородок, словно он был воплощением самого благородства и душевной чистоты, — Мэн Хао — благородный муж. А благородные мужи любят деньги и зарабатывают их честным путём. Я никого не заставляю покупать у меня.

К тому же я предоставляю свои предметы в долг! Всё верно! Вам не требуется платить прямо сейчас. Простая долговая расписка решит все ваши проблемы. Вы можете вернуть долг, когда мы выберемся из этого места. Отличное предложение, как по мне!

Остальные, не сговариваясь, пришли к выводу, что не существовало человека бессовестней Мэн Хао. Прошло полдня. Дна по-прежнему не было видно. За это время Ли Тяньдао взял у Мэн Хао предметов на четыреста тысяч духовных камней. Наконец Ван Лихай не выдержал.

— Дай мне десять!

— Я тоже возьму десять! — сказала Ли Шици, стиснув свои белоснежные зубы.

— И мне десять! — обречённо попросила Хань Бэй.

Мэн Хао сразу оживился. Он проворно вытащил магические предметы и долговые расписки, принял их Дао обеты, а потом с улыбкой передал им магические предметы.

— Покупая у вашего покорного слуги, можете быть спокойными. Я гарантирую качество своей продукции и без задержки доставляю их непосредственно вам!

Трое забрали магические предметы. Старательно игнорируя Мэн Хао, они принялись скармливать лианам полученные предметы.

Прошёл ещё день. У многих начали заканчиваться сокровища. Несмотря на всю их ненависть к Мэн Хао, у них не оставалось другого выхода, кроме как подозвать его к себе. В качестве альтернативы они могли пожертвовать действительно ценные сокровища, но никто не хотел этого делать.

— Купите один, верните пять! — объявил Мэн Хао. — Собратья даосы, у меня начинают заканчиваться магические предметы, поэтому я вынужден поднять цену... К тому же с прискорбием сообщаю, когда у меня останется последний десяток магических предметов, я буду вынужден начать неслыханный, в прошлом не имеющий достойных предшественников, в последующем не знающий равных преемников... аукцион!

Несмотря на тяжёлый вздох, глаза Мэн Хао жадно блестели.

Это объявление сразу же вызвало шквал негодования. Разгневанные и одновременно загнанные в угол люди начали нехотя скупать магические предметы по новой цене сразу большими партиями.

"Деньги-денешки, ха-ха! — мысленно распевал Мэн Хао. — Кто бы мог подумать, что секта Бессмертного Демона станет для меня настоящей благословенной землёй!"

Одной рукой он крепко держался за лиану, а в другой сжимал целую стопку долговых расписок.

При виде указанных в них сумм его глаза начинали ярко блестеть. Ставшая неотъемлемой частью его характера страсть к деньгам ничуть не уменьшилась за годы занятий и прогресса в культивации.

"Я богач!"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/171576>